

Все уже подумали, что на этом всё и можно расходиться.

Но Сюй Цинхэ вдруг пошёл в другую сторону и остановился перед несколькими девушками.

“Прошу прощения”, — вежливо сказал он: “Простите за смелость, но могли бы вы удалить то, что только что сняли?”

Девушки выглядели довольно молодо — скорее всего, студентки, приехавшие сюда летом отдохнуть.

Одна из них, с высоким хвостом, немного замялась и сказала: “Ты сам напал на человека, а теперь ещё и запрещаешь...”

Но её тут же остановила подруга с окрашенными волосами и обратилась к Сюй Цинхэ: “Я знаю, кто ты. Но даже если мы удалим своё видео — это ведь не поможет. Тут столько народу”.

Сюй Цинхэ спокойно ответил: “Я не преследую никаких других целей. Просто вы начали снимать уже во второй половине инцидента. Если вы выложите видео, это может вызвать ненужные недоразумения. Если хотите, я могу попросить “Хэй Яо” (“Black Obsidian”) предоставить вам полную запись с камер наблюдения”.

Девушки: “...”

Лу Вэнькан и остальные, подошедшие следом: “...”

Сюй Цинхэ действительно повернулся и спросил у менеджера “Хэй Яо”:

“Запись, которую вы мне скопируете — могу я передать её им?”

Менеджер ответил: “В принципе, можно. Но чтобы сохранить конфиденциальность других гостей, всех посторонних придётся замазать. И мы можем предоставить только видео за полчаса до и полчаса после инцидента”.

Сюй Цинхэ: “Сейчас можно вырезать нужный отрывок?”

Менеджер: “Можно”. — Он взял рацию и отошёл в сторону, чтобы отдать распоряжения.

Сюй Цинхэ снова посмотрел на тех девушек: “Если поступим так, вам будет проще принять решение?”

Говорил он мягко и вежливо, ещё и предложил альтернативу. Девушки замялись.

Вернувшийся после звонка менеджер сказал спокойно, но с напором: “По правилам, съёмка на территории нашего клуба запрещена. Обычно мы не вмешиваемся — понимаем, что люди просто хотят поделиться впечатлениями. Но если затрагивается чья-то личная жизнь, и подобные фото или видео попадут в сеть, мы обязаны будем привлечь к ответственности по закону”.

Последнюю фразу он специально сказал, глядя на других наблюдавших за происходящим.

“Менеджер, что вы такое говорите, мы ведь все постоянные клиенты, не переживайте”.

“Да ладно тебе, не пугай девочек, они ж просто из любопытства”.

Девушки стали нервничать ещё сильнее.

Сюй Цинхэ поспешил их успокоить: “Мы не хотим ничего плохого. Вы продолжайте отдыхать, как только видео будет готово — менеджер передаст вам. Тогда просто удалите у себя в телефоне, и всё”.

Он повернулся к менеджеру и добавил: “Не пугай их, пусть отдых продолжается. Всё, что они закажут, запиши на мой счёт — потом оплачу”.

Лу Вэнькан тут же встрял: “На мой счёт! Я же тебя сегодня сюда привёл, из-за меня всё случилось, если ты ещё и заплатишь, от брата мне точно влетит”.

Сюй Цинхэ: “...Ну, пусть будет на его счёт”.

Менеджер кивнул: “Хорошо”.

Сюй Цинхэ улыбнулся девушкам и уже собирался уходить...

Когда у двух идущих впереди девушек вдруг появилось испуганное выражение: “Осторожно!”

Сюй Цинхэ молниеносно развернулся и нанёс удар ногой.

Бум!

Пытавшийся напасть Чжэн Чэнчжи, схватившись за живот, упал на пол. Брошенный им стул угодил Сюй Цинхэ в плечо.

Он мог бы увернуться, но в последний момент вспомнил, что за ним стоят девушки, и не стал этого делать.

Лу Вэнькан и остальные ахнули, охрана тут же бросилась вперёд и снова скрутила Чжэн Чэнчжи. Один из охранников виновато произнёс:

“Простите, господин Сюй, не доглядели...”

Лу Вэнькан тут же подбежал: “Брат, ты в порядке?”

Сюй Цинхэ пошевелил правой рукой — плечо болело, но было терпимо, поэтому он кивнул: “Всё нормально”.

Зажатый охраной Чжэн Чэнчжи заорал: “Отпустите меня! Чёрт вас подери, я разнесу весь ваш клуб к чертям!”

Сюй Цинхэ был уже по горло сыт происходящим и, повернувшись к Цянь Сяню и остальным, спросил: “Можете его увести? Если нет, тогда попрошу охрану “Хэй Яо”...”

“Я сам”, — вмешался Ло Цзясин с мрачным лицом: “Если бы я его не позвал, ничего бы не случилось. Я отвезу его домой и сам поговорю с его семьёй”.

Сюй Цинхэ спокойно ответил: “Можно и не объяснять, пусть всё на меня сливает”.

Он на секунду задумался, а потом вдруг усмехнулся: “Он же сказал, что я кого-то соблазнил и на содержании? Ну что ж, пусть теперь познакомится с моим “спонсором””.

Все присутствующие: “.....”

Несколько девушек, наблюдавших со стороны: “.....”

В конце концов, Чжэн Чэнчжи, продолжая ругаться, был силой утащен Ло Цзясином и Цянь Сянем.

Остальное передали персоналу.

Сюй Цинхэ обернулся к Лу Вэнькану: “Бильярд больше не хочется. Есть что-нибудь ещё?”

Чжоу Сяосяо всё ещё была под впечатлением:

“А ты ещё хочешь развлекаться?”

Сюй Цинхэ спокойно ответил: “Почему нет? Я ведь для этого и пришёл”.

Через пару дней ему нужно было ехать на съёмки и ещё навестить Фань Иханя — времени на отдых больше не будет.

Чжан Бинь в рубашке с принтом поднял большой палец: “Крутой ты тип”.

Лу Вэнькан восхищённо:

“Брат, твоя выдержка — просто класс! Пошли играть в боулинг!”

Сюй Цинхэ кивнул окружающим и первым зашагал вперёд: “Пошли”.

Остальные поспешили за ним.

Когда они вышли из бильярдной и убедились, что поблизости никого нет, Лу Вэнькан с явным смущением спросил: “Брат, тебя точно не обидели?”

Сюй Цинхэ бросил на него взгляд: “Не спрашивай. Меня до сих пор мутит”.

Лу Вэнькан: “.....”

Чжоу Сяосяо и Чжан Бинь: “.....”

Они больше не затрагивали эту тему и направились в боулинг, сосредоточившись на отдыхе.

Позже менеджер принёс отредактированную версию видео с камер наблюдения. Сюй Цинхэ взял у него ноутбук, чтобы лично убедиться, что видео не обрезано, не подделано и в нём ничего не упущено, после чего принял его. Он также спросил, забрали ли видео те девушки.

Менеджер с улыбкой ответил: “Нет, не стали”.

Сюй Цинхэ нахмурился:

“Почему?”

Менеджер: “Они сказали, что ты вел себя открыто и честно, поверили тебе и сразу удалили видео с телефона”.

Сюй Цинхэ немного опешил, затем усмехнулся: “Тоже хорошо”.

На этом дело и было закрыто.

Сюй Цинхэ вместе с Лу Вэньканом и остальными больше часа играл в боулинг. Вернулись двое, Цянь Сянь и Ло Цзясин, которые отвозили Чжэн Чэнчжи домой.

Чжоу Сяосяо сразу подбежала: “Ну что, его мама была дома?”

Ло Цзясин с выражением крайнего уныния: “Да, она устроила нам грандиозный разнос”.

Цянь Сянь тоже развел руками: “Даже не стала разбираться, сразу обвинила нас в том, что мы избили её сына”.

Лу Вэнькан скривился: “Я бы сказал, их всех, черт возьми, просто избаловали”.

Сюй Цинхэ: “Если его семья будет на вас наезжать — валите всё на меня”.

Ло Цзясин махнул рукой:

“Наши семьи хорошо общаются, максимум — получим выговор от родителей... А вот тебе, похоже, достанется сильнее”.

Сюй Цинхэ: “Ну, если придут с мечом — встретим щитом. Кстати, Вэнькан, ты проиграл в боулинг, так что ужин за твой счёт. Обсудим, куда пойти — выбираем подороже!”

Лу Вэнькан: “...Я же всего на один шар отстал! Ты ведь только начал играть, я теперь подозреваю, что ты мухлевал! Требую реванш. Нет, даже три партии!”

Сюй Цинхэ: “Отказано! Я предлагаю ресторан “Сусиньгуань” на Чаньяньлу. Там хорошая приватность. А главное — дорого! Я слышал, как о нём говорила Лу Цзясюань и компания, сам там ещё не был”.

Ло Цзясин, видя, что тот и правда, похоже, не принимает всё близко к сердцу, немного успокоился и поддержал:

“Сегодня моя вина, я угощаю! А Вэнькан пусть в следующий раз”.

Лу Вэнькан свистнул: “Это ты сказал! Тогда идем в “Сусиньгуань””.

Все дружно посмотрели на него с осуждением.

Время уже поджимало, они бросили мяч и двинулись в путь.

Когда уходили, Лу Вэнькан хотел расплатиться, но оказалось, что счёт уже оплачен.

Менеджер: “Господин Сюй уже всё оплатил”.

Все обернулись к Сюй Цинхэ.

“Брат”, — недовольно сказал Лу Вэнькан: “Ты же обещал, что я тебя развлеку”.

Сюй Цинхэ, который не знал, о чём речь: “Я не платил”.

Менеджер объяснил: “Когда вы открывали карту, вы внесли миллион в качестве членского взноса, этого хватит на долгое время”.

Сюй Цинхэ: “... Можно забрать оставшуюся сумму?”

Менеджер: “А?”

Все: “...”

Лу Вэнькан быстро потянул Сюй Цинхэ: “Брат, не позорь меня!”

Поскольку счёт был уже оплачен, компания направилась к выходу.

Сюй Цинхэ, всё ещё разочарованный: “Как жаль, я ведь хотел сделать инвестиции, вот немного не хватает, если бы только мне это досталось”.

Лу Вэнькан закатил глаза: “Не играй в бедного. Бабушка сказала, что ты недавно был на аукционе и купил для старшего брата статуэтку... Ты потратил несколько миллионов, а теперь говоришь, что тебе не хватает?”

Сюй Цинхэ: “Деньги я взял в долг”.

Лу Вэнькан: “О, кто такой щедрый? Какой-то другой актёр?”

Сюй Цинхэ: “... Твой брат”.

Лу Вэнькан: “...” — Он закатил глаза и невнятно прошептал: “Гадость, собачий корм”.

Остальные слушали, но не осмеливались спросить.

Чжоу Сяосяо не выдержала и спросила с любопытством: “Ты встречался с бабушкой Вэнькана?”

Сюй Цинхэ: “А? Да, часто, конечно. В конце концов, бабушка скучает по своим внукам”.

Лу Вэнькан: “Да, она сейчас его больше всего любит, ещё и квартиру в центре города ему отдала. Чёрт, я так долго её хотел, ведь она ближе всего к моему офису”.

Чжоу Сяосяо и остальные переглянулись, теперь они с ясностью осознали, какое положение занимает Сюй Цинхэ.

Сюй Цинхэ почесал подбородок: “Может, мне переехать туда? Там удобнее”.

Лу Вэнькан: “У тебя что, есть проблемы с удобством? Ты же не выходишь из дома, когда тебе не нужно”.

Сюй Цинхэ не стал продолжать разговор, подумав лишь о том, что так будет удобнее для Пэй Шэнье, когда ему нужно будет добираться на работу.

Они дошли до двери, швейцар уже привёз их машины.

Лу Вэнькан взял ключи и случайно спросил: “Брат, не хочешь попробовать спортивную машину?”

Сюй Цинхэ: “... У меня права только что выписали и я даже ещё не выехал на дорогу. А ты сразу мне спорткар, боюсь, я не смогу оплатить ущерб, если что-то случится”.

Лу Вэнькан: “...”

Чжоу Сяосяо с остальными просто покатывались со смеху.

Затем все разошлись по машинам и направились в ресторан “Сусиньгуань” в центре города.

Про сам ужин рассказывать не обязательно.

Во время трапезы Сюй Цинхэ услышал массу столичных сплетен: как незаконнорожденный сын главы семьи Лю подрался с законным наследником из-за девушки и оба угодили в участок; как братья из семьи Хуан переругались в клочья из-за дележки акций; как кто-то там завел интрижку на стороне и был пойман своей женой из династического брака, которая привела с

собой журналистов... Всё было вперемешку и Сюй Цинхэ слушал с неподдельным удовольствием.

После ужина все разъехались по домам.

Как и раньше, Сюй Цинхэ ехал с Лу Вэньканом.

Тот подвез его до двери, даже не заглушил мотор, окинул взглядом вход и быстро сказал: “Эм... Братик, я, пожалуй, не буду заходить. Насчет сегодняшнего — скажи за меня пару хороших слов перед старшим братом, а?”

Сюй Цинхэ уже собирался закрыть дверь, но услышав это, на мгновение застыл. С усмешкой и полунасмешливым выражением на лице спросил: “Ты меня как сейчас назвал?”

Лу Вэнькан моментально сдал назад: “Брат, ты мне как родной!”

Сюй Цинхэ: “Да ладно, не твоя же вина, чего бояться? Давай езжай, тебе же завтра на работу”.

“Хе-хе, тогда я поехал... Счастливо, невестка !”

Он это нарочно, да? Сюй Цинхэ вздохнул с досадой: “Поаккуратней в дороге”.

“Есть, сэр!” — спорткар развернулся и с ревом умчался.

Сюй Цинхэ покачал головой, вздохнул и зашел в дом.

Маленький Цзайцзай уже был после купания, играл в гостиной, дожидаясь его возвращения.

Сюй Цинхэ пошёл мыть руки, открыл коробку с молочным пирогом, который привёз с собой, отрезал не большой кусочек и положил его в маленькую миску, а остальное оставил для няни и тети Линь, убрал в холодильник и вернулся в гостиную.

Он сначала сообщил няне, что пирог в холодильнике, потом поманил маленького пухляша: “Цзайцзай, иди сюда. Папа тебе вкусный молочный пирог привёз”.

Малышу уже больше восьми месяцев, он давно начал есть прикорм, такие сладкие десерты, как молочный пирожок, тоже можно размять и немного дать попробовать.

Услышав про еду, малыш тут же бросил свой мячик и, пыхтя, пополз:

“Папа, кушать!”

“А малыш сегодня вел себя хорошо?” — Сюй Цинхэ кормил его и с улыбкой болтал с ним.

Как только нежный, сладкий молочный пирожок попал в рот, малыш тут же перестал обращать на него внимание: чёрные глазёнки не могли оторваться от миски, он тянулся ртом за ложкой, торопя его: “А-а-а!”

Сюй Цинхэ и сердился, и не мог удержаться от смеха. Он умилялся этим толстячком.

Няня, стоявшая рядом, с тревогой сказала: “Если он съест весь кусок, боюсь, потом не сможет выпить молоко”.

Сюй Цинхэ ответил: “Иногда побаловать — не страшно, он и так достаточно пухленький... Хотя, конечно, в молочном пирожке много сахара, нельзя часто давать”.

Хотя он это говорил, но всё равно не устоял перед мимикой толстячка и скормил ему весь кусочек.

Потом он ещё немного учил малыша говорить, а когда понял, что время подходит, отдал его няне и поднялся наверх принять душ.

Когда он вышел из ванной, было уже почти девять — самое время, когда малыш начинает клевать носом.

Сюй Цинхэ поспешно вытер волосы, одной рукой завязывая пояс халата, и открыл дверь ...

“ !”

Он отступил на шаг и с удивлением уставился на мужчину, прислонившегося к стене: “Ты что здесь делаешь?” — а потом округлил глаза: “Ты куришь?”

Пэй Шэнье, увидев, что он вышел, убрал сигарету с губ: “Иногда курю”.

Он небрежно перевернул сигарету длинными пальцами и потёр её — потушил.

Сюй Цинхэ: “...Ты потушил сигарету пальцами?”

Пэй Шэнье лишь тихо хмыкнул и бросил окурочек.

Сюй Цинхэ: “Тьфу, ты хоть про гигиену не забываешь?!”

Внезапно его талию резко обхватила сильная рука и буквально выдернула его из комнаты. Он споткнулся и со стуком врезался в стену.

“Чёрт, ты с ума сошёл — мм!”

Запах табака моментально заполнил всё пространство.

Пэй Шэнье одной рукой прижал его к себе за талию, другой схватил за подбородок, заставив поднять голову, и жадно поцеловал.

Сюй Цинхэ не успел вдохнуть, дыхание тут же перекрыли, да ещё в такой позе... Стыд и злость смешались, он инстинктивно заёрзал: “Ты что, совсем — мм...”

Чёрт, он прикусил язык.

Видимо, почувствовав вкус крови, Пэй Шэнье наконец ослабил натиск и начал осторожно облизывать и ласкать его язык.

Сюй Цинхэ немного пришёл в себя и, наконец, заметил, что что-то не так.

Он немного помедлил, протянул руку, обнял мужчину за широкие плечи и слегка неловко ответил на поцелуй.

Пэй Шэнье на мгновение замер, затем сильнее прижал его к себе, отпустил руку, сжимавшую его подбородок, и положил её на затылок, снова яростно действуя. Его глубокие черные глаза пристально смотрели на него.

Сюй Цинхэ не осмелился встретиться с ним взглядом, отводил глаза, а в конце концов всё-таки решил закрыть их.

Затем он стал ещё яснее ощущать возбуждение этого человека.

Вся его кожа горела и тепло ощущалось на его лице... Не сдержавшись, он толкнул его, стараясь что-то сказать: “Ты... ммм... что... с тобой...?”

Пэй Шэнье не обратил на его слова ни малейшего внимания, а рука его даже сместилась и начала мять ему зад...

Сюй Цинхэ: “!” — поднял ногу и со всей силы наступил ему несколько раз.

Пэй Шэнье отпустил его, но тёмные глаза, наполненные сильнейшим желанием, всё так же пронзительно смотрели на него.

Сюй Цинхэ, тяжело дыша, слабо сохраняя рассудок, приглушённо прошептал: "Ты что, совсем — это же коридор!"

"Тогда заходи". — Пэй Шэнье двинул рукой.

Сюй Цинхэ поспешно схватил его за руку и быстро спросил: "Что с тобой случилось?"

Пэй Шэнье: "Хочу тебя".

Сюй Цинхэ: "...". Черт, он не должен был проявлять мягкость.

Он начал вырываться.

Но Пэй Шэнье не отпускал, даже сделал шаг вперёд, прижав его к стене так плотно, что Сюй Цинхэ пришлось встать на цыпочки.

"У тебя два варианта: либо в коридоре, либо идём в постель", — голос у него был хриплым и низким, с явным оттенком эмоций.

Сюй Цинхэ разозлённо уставился на него: "Размечтался! Ещё и выбор предлагаешь? Я не выбираю!"

Пэй Шэнье: "Даже такие бездарные ничтожества, как из семьи Чжан, могут использовать тебя. Ты что собираешься делать?"

Сюй Цинхэ: "...". — Он немного ослабил гнев. — "Ты уже знаешь?"

Пэй Шэнье холодно усмехнулся: "А то. Если бы я не спросил — вы бы так оба и скрывали от меня, да?"

Сюй Цинхэ сморщил нос: "Это говорит о том, что ты в жизни себя не очень хорошо ведёшь. Все тебя боятся, вот и..."

"Сюй Цинхэ!" — резко перебил его Пэй Шэнье.

Услышав в его голосе явную злость, Сюй Цинхэ невольно втянул шею: "Ну правда ведь..."

Но в следующую секунду почувствовал, как рука на его талии сжалась сильнее. Он испугался, тут же обвил мужчину за шею и потянулся, быстро поцеловав его в уголок губ.

Пэй Шэнье на мгновение растерялся.

Сюй Цинхэ, воспользовавшись преимуществом, продолжил наступление и примирительно сказал:

“Ладно уж, этого дебила я уже отдубасил и ещё заставил выпить несколько стаканов воды для мытья пола — хватит с него... Давай считать, что с этим покончено”.

Пэй Шэнье: “Он ...”

“К тому же, если подумать, всё это произошло просто потому, что я слишком хорошо выгляжу... Разве это моя вина?”

Пэй Шэнье: “...”

Увидев, что тот немного смягчился, Сюй Цинхэ решил идти ва-банк. Обнял его и начал целовать, целовать, целовать: “Старший Пэй, президент Пэй, брат Пэй...”

Пока он так баловался, вдруг почувствовал, как его крепко обхватили за талию, тело стало невесомым — мужчина просто поднял его на руки и в два шага занёс в спальню, дверь которой была приоткрыта.

Сюй Цинхэ ещё не успел опомниться, как его снова прижали к стене, и на него обрушился поцелуй — бурный, как ураган.

<http://bllate.org/book/15131/1337257>